

9. Europa unterm Hakenkreuz: Die Okkupationspolitik in Polen (1939–1945). Achtbändige Dokumentened / Hersg. von W. Schumann, L. Nestler. – Berlin: Dt. Verl. Des Wiss., 1989. – 418 s.

References

1. Ivanyc'ka O. P. Franko – kaudyl'jo Ispanii'. – Chernivci: Knygy – XXI, 2006. – 432 s.
2. Pozharskaja S. P. Generalissimus Franko i ego vremja / S. P. Pozharskaja // Novaja i novejsaja istorija. – 1990. – №6. – S.164–185.
3. Rodrigues S. La Dictadura franquista (1936–1975). Textos y documentos. – Madrid: Ediciones Akal, 1997. – 450 s.
4. W. Churchill. The Second World War. – L.: Co LTD London, 1950.
5. Shhupak I. Okupacijnyj rezhym ta Ruh Oporu na okupovanyh terytorijah. Golokost [Elektron. resurs]. – Rezhym dostupu: <http://holocaust-ukraine.net/ru/view-articles/40.htm>
6. Bowen H. Spain during World. – Columbia: University of Missouri Press, 2006. – 648 s.
7. Payne S. Fascism in Spain, 1923–1977. – Madison: University of Wisconsin Press, 1999. – 389 s.
8. Gerber J. The Jews of Spain: A History of the Sephardic Experience. – N. Y: Free Press, 1992. – 281 s.
9. Europa unterm Hakenkreuz: Die Okkupationspolitik in Polen (1939–1945). Achtbändige Dokumentened / Hersg. von W. Schumann, L. Nestler. – Berlin: Dt. Verl. Des Wiss., 1989. – 418 s.

Kazakova O. M., candidate of historical sciences, assistant professor, Department of World History and International Relations, Zaporizhzhya National University (Ukraine, Zaporizhzhya), kazox6@gmail.com

The policy of Francisco Franco regime in Spain toward Jewish question in the Second World War

The attitude of the Francisco Franco regime towards the «Jewish question» in the Second World War at the state, diplomatic and military levels, as well as other society segments in Spain, is analysed. The author determines the tendencies of foreign policy at the different stages of the Second World War and its influence on the course of Holocaust. In this article, there is an analysis of the mechanisms and schemes of how the Jewish people were rescued. According to the author's point of view, the policy of the F. Franco regime was not a well-directed and dependent one on warfare and attitudes in Spanish society and other factors.

Keywords: Jewish question, Holocaust, New Order, Francisco Franco regime, Spain.

* * *

УДК 94(479+24)

Керимли А.,
диссертант, Інститут історії НАНА
(Азербайджан), elmarmaharram@mail.ru

НАЛОГОВА СИСТЕМА ЦАРСКОЙ РОССИИ В СКОТОВОДЧЕСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ СЕВЕРНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Сообщается о насильственном захвате азербайджанских природных ресурсов российскими империалистами в конце XIX и в начале XX века. Отражено, как российский имперский человек применял очень жесткую и сложную налоговую ответственность в земельной собственности.

Ключевые слова: налоговая система, российские империалисты, скотоводческое хозяйство.

(стаття друкується мовою оригіналу)

В исследуемый период в отличие от центральной части царской России на окраинах, в том числе и в Северном Азербайджане применялась присущая ему система налогообложения. В этот период в расчет не были приняты ни характер местности, ни низкая производительность труда, ни условия людей, занятых разведением скота, ни непригодность пастбищ и другие, связанные с этим важные проблемы. Так, применяемая

в хозяйственных областях центра империи система налогообложения таким же образом использовалась и на ее окраинах. Возникавшие в это время недовольства явились частью общих противоречий.

В исследуемый период налогово-товарно-денежные отношения занимают важное место в социально-экономической системе. Известны два пути развития и обновления социально-экономических отношений. Происшедшие в результате идущего снизу процесса развития изменения обществом постепенно усваиваются и принимают силу закона. Однако в отдельные периоды у определенных народов ведущие социально-экономические отношения как бы замерзают, препятствуя обновлению общества. В этом случае, открывая путь обновлению общества посредством реформ сверху, создается основа для развития.

В этом плане особую значимость приобретает объективная оценка истории развития сельского хозяйства в Азербайджане, в том числе вопросы налогообложения и денежной ренты в скотоводстве. Ряд источников и результаты исследований некоторых ученых дают возможность полагать, что бытовавшее в советской историографии мнение о том, что в сельском хозяйстве Азербайджана, в том числе и в скотоводстве до реформы 1870 г. преобладала натуральная рента и лишь в послереформенный период получила распространение денежная рента, не имеет никакого научного основания. Еще в средние века в Азербайджане оборот товарно-денежных отношений был на достаточно высоком уровне развития, в период существования ханств в соответствии с условиями применялись как денежные, так и натуральные налоги [1, с. 37].

Хищнически эксплуатируя естественное достояние Азербайджана, российская империя в своей политике применяла два противоречащих друг другу направления. С одной стороны, стремясь превратить Азербайджан в источник сырья для российских заводов и фабрик, целенаправленно способствует появлению здесь фабрик и заводов по производству исходного сырья для нужд внутреннего рынка и развития торговли. С другой стороны она, препятствуя национальному социально-экономическому, духовному развитию, всячески стремилась укреплять феодальные отношения. Однако в стремлении достичь первого не удалось, не только укрепить феодальные отношения, но наоборот изживали себя существовавшие мучительные формы феодальных отношений, а являющаяся главенствующей в феодальных отношениях натуральная рента сменяется денежной. Как видно из вышесказанного, в результате этой политики в 30–50-х гг. XIX века в сельском хозяйстве Азербайджана, в т.ч. и в скотоводстве широкое применение нашло использование наемного труда. Свое развитие получили товарно-денежные отношения, произошел переход на уровень товарного капиталистического производства. В соответствии с этим в российской империи в 1851 г. был подготовлен проект закона о переходе в Азербайджане от продуктового на денежный налог, а с 1852 г. началось его применение. По этой системе повинности государственных крестьян делились на две части: подать и поземельный оброк. Подать была общей для всего податного сословия. Оброк, в зависимости от качества и количества земли, разделялся на несколько категорий.

В результате налоговой реформы положение крестьян еще больше ухудшилось, т.к. новое обложение было значительно выше прежнего.

Хотя рента взималась деньгами, но размер ее устанавливался в результате пересчета стоимости продуктовой ренты без учета размера наделной земли.

Отступая под натиском экономики, ставшей на капиталистический путь развития и перед необходимостью уничтожения феодальных отношений, правящие круги империи в 1861 г. приняли решение о проведении социальных реформ и ликвидации крепостного права. Вначале проведение реформ предполагалось лишь в центральных губерниях российской империи. Под давлением народных масс крестьянская реформа в Азербайджане была законодательно утверждена Положением от 14 мая 1870 г. Положением предусматривалось регулирование вопросов о податях и повинностях [2, с. 317].

Несмотря на то, что замена податей на денежные выплаты являлась прогрессивным шагом, она совершенно не учитывала качество земли и производительность труда государственных крестьян, ложилась на них дополнительным бременем, ухудшая и без того тяжелое положение. Царские власти были лишь заинтересованы в дополнительном выкачивании в пользу казны из государственных крестьян денежных средств, не учитывая доходность крестьянских хозяйств. В итоге государственные крестьяне Азербайджана были обложены большими налогами, чем они должны были выплатить.

В результате проводимой царизмом на местах земельной и налоговой политики последовательно возрастало недовольство населения. В стране ожидалась опасность крестьянских выступлений. Имперские власти были поставлены перед необходимостью проведения мероприятий по урегулированию земельной и налоговой системы на Кавказе. С этой целью начальник центральной комиссии, созданной министерством земледелия и госимуществ после некоторых изменений, направил проект закона на утверждение. 1 мая 1900 г. императором Николаем II был утвержден закон «Положения», согласно которому государственные крестьяне Тифлисской, Бакинской и Иреванской губерний, как и прежде, пользовались земельными наделами, которые передавались в соответствующие сельские общины, деревни и населенные пункты [3, с. 18–23]. Таким образом, государство осталось собственником земли, государственные крестьяне должны были пользоваться землями общинно при этом, выплачивая государству оброк, нести тем самым повинность. Эта оброчная повинность была уточнена 12 июня 1900 г. и утверждена законом, ликвидировавшим подымную подать, на смену которой была введена оброчная подать и поземельный налог. Этот закон вошел в силу с 1 января 1901 года [4, с. 222].

Согласно закону было определено нижеследующее: 1) отменить с 1 января 1901 г. взимаемые на Кавказе подымные, а также разного рода поземельные подати, взамен их, устанавливались государственная оброчная подать и поземельный налог 2) привлечь к расходам на земские повинности, наряду с землями сельских обществ земли частных лиц, к ним не принадлежащих, равно как и владения высших сословий.

В оброчную подать включались 10–12% чистой прибыли государственных крестьян, не считая поземельного налога.

После введения этого закона повинности государственных крестьян еще более возросли. Если до 1900-го года налоги, взимаемые с каждой семьи и с каждого дыма по всему Кавказу, составляли сумму в 1,5 млн. рублей, то после введения закона она возросла более, чем в два раза. В последующие три года сумма, собранная со всех государственных крестьян Кавказа, имеющих наделы, достигла размера в виде оброчной подати 3.426 тыс. рублей [5]. Таким образом, феодальная зависимость между государством и государственными крестьянами, возделывающих эту землю, была сохранена.

Среди денежных выплат по налогам одно из главных мест занимали т.н. земские повинности. Земские налоги были чрезвычайно обременительными для государственных крестьян. Кроме того существовал налог на пользование водой, которая являлась собственностью землевладельца. Размер данного налога составлял до $\frac{1}{2}$ производимого хозяйством конечной продукции.

В исследуемый период в отношении государственных крестьян Азербайджана применялась т.н. воинская повинность, которая взималась в виде специального налога. Введенный в империи закон о всеобщей воинской повинности 1874-го года был введен на Южном Кавказе лишь в 1886 г. По этому закону азербайджанцы в армии не призывались, т.к. по мнению царских властей, являлись неблагонадежными. Вместо призыва в армию по решению царских колонизаторов азербайджанское население должно было выплачивать специальный налог, который составлял средний заработок призываемого лица за три года. Сумма выплаты за каждый год составляла 542,8 тыс. рублей [6, с. 111]. Крестьянский труд использовался при проведении дорог и воды в воинские части, при строительстве там зданий, приготовлении пищи и т.д.

Однако ни закон 1 мая 1900 г., ни «Правила» 21 апреля 1903 г. не дали удовлетворительного решения вопроса о поземельном устройстве государственных крестьян. Не наблюдалось более или менее заметных сдвигов и в разрешении вопроса о наделении землей частновладельческих крестьян путем выкупа.

Вопрос о выкупных операциях в Северном Азербайджане оставался нерешенным вплоть до принятия аграрных законов 1912–1913 гг.

Зависимые от беков отношения, выражавшиеся в обязанности отбывать натуральные повинности, отсутствие правил о порядке перевода их в денежные, бездействие царского правительства в вопросе о выкупе наделов крестьян имели своим следствием огромное накопление недоимок в пользу беков, запутанность расчетов, принудительное взыскание податей с крестьян, часто при участии полиции.

Тяжесть податного обложения во многих случаях усиливалась неравномерным распределением его между уездами, сельскими обществами и их членами. Материалы обследований, проведенных царскими чиновниками, свидетельствовали о том, что крестьяне, наряду с казенными налогами и общественными сборами и повинностями, были обременены штрафами

за порубку леса, лов рыбы в пределах своих же наделов и т.п. Штрафы эти достигали в некоторых уездах десятков тысяч рублей в год.

Распределение сборов в сельских обществах Северного Азербайджана была предоставлена произволу сельских старшин и их поверенных, что почти повсеместно вызывало недовольство крестьян. Еще больше оно усиливалось тем, что сельское общество коллективно отвечало за выплату сборов и податей, неравномерно распределенных между его членами.

В связи с развитием товарно-денежных отношений и увеличением потребности в деньгах беки часто вынуждали крестьян выплачивать подати деньгами, что ставило тех в почти безвыходное положение. Иногда выполнение крестьянами этих податей происходило в смешанном виде, что еще больше запутывало их взаиморасчеты с хозяевами.

Обобщая вышеотмеченное можно прийти к заключению, что в конце XIX – начале XX вв. высшее положение в гражданском обществе занимали крупные владельцы скота, использующие капиталистические методы в скотоводческом хозяйстве Азербайджана. Вторым социальным слоем в скотоводстве являлись обуржуазившиеся землевладельцы и беки. Третье положение в господствующей группе владельцев скота являлись кулаки, вышедшие из различных социальных слоев и сословий в ходе хозяйственной деятельности использующих наемный труд и товарное производство. Хозяйства, основу которого составлял семейный и частично наемный труд, принадлежали середнякам, которые являлись переходным социальным слоем от крупных хозяев к более слабым. Состоящее в среднем из 50–250 голов скота и опирающееся на семейный труд хозяйство, являлось середняцким. К слабому слою относились хозяйства, использующие семейный труд и имеющие в собственности до 50–ти голов скота. Наемное сословие составляли те, кто по тем или иным причинам потеряли собственный скот, но имея традиционные навыки в этой области, вынуждены были продавать свою рабочую силу крупным владельцам скота.

Несмотря на проведение земельных реформ в этот период, тяжесть непомерных податей по-прежнему сохранялась. Люди, занятые в сельском хозяйстве были вынуждены выплачивать малджахат, бехре, бигяр, оброк и другие повинности [7, с. 221–222].

Основанные в Азербайджане на капиталистических началах скотоводческие хозяйства, принадлежащие крупным владельцам скота, бекам, буржуазии и кулакам обеспечивали потребности не только внутреннего рынка, но и вывозили животноводческую продукцию в первую очередь в развитые капиталистические страны. Даже мелкие владельцы скота были привлечены к участию в этом рынке посредством ростовщиков. Вся потребность населения городов Азербайджана – формирующихся центров промышленности, и другой части населения в продуктах животноводства обеспечивалась и доставлялась либо самими производителями, либо посредством торговцев на внутренние и внешние рынки.

Товарно-скотоводческие хозяйства Азербайджана целиком опирались на использование наемного труда. В конце XIX – начале XX вв. товарно-денежные отношения пустили глубокие корни в скотоводстве Азербайджана.

Скотоводство, став специализированной отраслью в общественной системе разделения труда в Азербайджане, развивалось на специфических капиталистических основах.

Известно, что, несмотря на все ухищрения и попытки оживления феодальных податей и повинностей в Российской империи они, разрушаясь, исчезали в процессе развития капитализма, во всех областях главенствующее место заняла денежная рента.

Список использованных источников

1. Гасанов И. М. К истории подготовки рескрипта 6 декабря 1846 г. // Труды Института истории и философии АН Азерб. ССР. Т.4. – Баку, 1954.
2. Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. – Bakı: Azərbaycan Dövlət Universiteti nəşriyyatı, 1989. – 328 s.
3. Антелава И. Г. Государственные крестьяне Грузии в XIX в. Т.1. – Тбилиси, 1969. – 483 с.
4. Богданова Н. Г. Аграрные отношения в Азербайджане в 1870–1917 гг. // Исторические записки. – 1941. – №12. – С.200–227.
5. Кавказское хозяйство. – 1909. – №14.
6. Сумбатзаде А. С. Социально-экономические предпосылки победы Советской власти в Азербайджане. – Москва: Наука, 1972. – 256 с.
7. Гасанов И. М. Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX века. – Баку: Элм, 1957. – 236 с.

References

1. Gasanov I. M. K istorii podgotovki reskripta 6 dekabrja 1846 g. // Trudy Instituta istorii i filosofii AN Azerb. SSR. T.4. – Baku, 1954.
2. Azərbaycan tarixi üzrə qaynaqlar. – Bakı: Azərbaycan Dövlət Universiteti nəşriyyatı, 1989. – 328 s.
3. Antelava I. G. Gosudarstvennye krest'jane Gruzii v XIX v. T.1. – Tbilisi, 1969. – 483 s.
4. Bogdanova N. G. Agrarnye otnoshenija v Azerbajdzhanе v 1870–1917 gg. // Istoricheskie zapiski. – 1941. – №12. – S.200–227.
5. Kavkazskoe hozjajstvo. – 1909. – №14.
6. Sumbatzade A. S. Social'no-jekonomicheskie predposylki pobedy Sovetskoj vlasti v Azerbajdzhanе. – Moskva: Nauka, 1972. – 256 s.
7. Gasanov I. M. Chastnovladel'cheskie krest'jane v Azerbajdzhanе v pervoj polovine XIX veka. – Baku: Jelm, 1957. – 236 s.

Kerimli A., dissertate, Institute of History of Azerbaijan National Academy of Sciences (Azerbaijan)

Tax system of tsar Russia in the clearing farms of Northern Azerbaijan at the end of the XIX – the beginning of the XX centuries

In the article it is reported about the violence capture of Azerbaijan natural resources by Russian imperial at the end of XIX and at the beginning of XX century and it is reflected here how the Russian imperial applied very hard and difficult tax responsibility in land property.

Keywords: tax system, Russian imperialists, cattle-breeding economy.

Kerimli A., дисертант, Інститут історії НАНА (Азербайджан), elmamaharrat@mail.ru

Податкова система царської Росії в скотарському господарстві Північного Азербайджану в кінці XIX – початку XX ст.

Повідомляється про насильницьке захоплення азербайджанських природних ресурсів російськими імперіалістами в кінці XIX і на початку XX століття. Відображено, як російська імперська людина застосовувала дуже жорстку і складну податкову відповідальність у земельній власності.

Ключові слова: податкова система, російські імперіалісти, скотарське господарство.

* * *